

не только продажей туров, но и авиа- и ж/д билетов, страховой и иной другой посреднической деятельностью, чтобы оставаться на рынке. Примером могут служить такие туристические фирмы, как Step by Step (образовательные услуги), АлатапТур (продажа авиабилетов), Трэвел (международные автобусные перевозки), «ЦентрКурорт» (фармацевтические услуги и услуги страхового агента). Однако следует отметить, что на современном этапе сочетание в рамках одной организации нескольких магистральных направлений развития выступает в качестве одного из основных элементов стратегии устойчивого развития.

При анализе социально-экономического развития туристической организации следует учитывать не только так называемые внешние факторы, но и необходимо взглянуть на саму политику ведения бизнеса. Потеря прибыльных и приоритетных направлений, таких как охота и рыбалка (доля которых в объеме услуг по национальным паркам Беларуси в 2008 году составила 40 %, в 2009 они не оказывались вовсе), откровенно слабая материальная база (износ основных средств составляет более 60 %), отсутствие четко выраженной маркетинговой политики и политики продвижения бренда (в бизнес-плане на 2010 год практически нет ни одного слова о входе на туристические рынки других государств) заставляет задуматься о перспективах развития организации.

Таким образом, современная направленность туристических организаций на диверсифицированность предоставляемых услуг обусловлена нестабильностью туристического рынка. Но в структуре ведения турбизнеса также существует множество «внутренних» проблем, возникающих вследствие слабости белорусских фирм и их незаинтересованности в продвижении на рынки других государств. Так или иначе, но в скором времени это может привести к краху всего туристического бизнеса Беларуси, в котором может не остаться по-настоящему «сильных» фирм, ведущих настоящую туристическую деятельность.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА

А. П. Шевченко

Одним из наиболее остро дискутируемых вопросов, поднимаемых в процессе заключения инвестиционного договора, является вопрос об ответственности сторон за неисполнение (ненадлежащее исполнение) его условий. Данная проблема непосредственно связана с определением правовой природы указанного договора. Установление его юридической сущности дает возможность выяснить, допустимо ли применять к отношениям сторон нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) об ответственности за нарушение обязательств. При изложении

нижеследующего материала будем исходить из цивилистической сущности рассматриваемого договора.

В соответствии с частью первой статьи 47 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь инвестиционный договор в качестве обязательного условия должен предусматривать ответственность сторон за несоблюдение его условий. Аналогичная норма содержится в подпункте 1.4 пункта 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» (далее – Декрет № 10). В соответствующей норме данного законодательного акта к ответственности сторон отнесено возмещение инвестору ущерба, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, и право Республики Беларусь в одностороннем порядке отказаться от договора при несоблюдении (ненадлежащем соблюдении) инвестором его договорных обязанностей. Возмещение указанного ущерба правомерно рассматривать как форму ответственности (правда, не договорной, а внедоговорной), чего, однако, нельзя сказать о праве одностороннего отказа. В последнем случае позиция Декрета № 10 не согласуется с общетеоретическим понятием ретроспективной юридической ответственности: это не есть обязанность виновного субъекта претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения или мера государственного принуждения за совершенное правонарушение. Скорее право на отказ от договора в одностороннем порядке можно трактовать как меру оперативного воздействия (оперативно-хозяйственную санкцию).

Условие об ответственности сторон включено в Примерную форму инвестиционного договора, содержащуюся в Приложении к Положению о порядке заключения (прекращения) инвестиционных договоров с Республикой Беларусь, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 2009 г. № 1449. Согласно пункту 10 Примерной формы, «стороны обязуются возместить в соответствии с законодательством Республики Беларусь ущерб, понесенный одной из сторон, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения виновной стороной обязательств по договору». Из данного положения следует: первое – порядок возмещения ущерба определяется нормами белорусского законодательства, второе – стороны несут ответственность только при наличии вины. В дополнение к приведенной цитате в разделе Примерной формы «Права и обязанности сторон» дважды фигурирует обязанность инвестора возместить государству затраты, связанные с предоставлением ему льгот и преференций, в случае несоблюдения (ненадлежащего соблюдения) своих договорных обязанностей. Думается, что данное предписание по смыслу охватывается мерой ответственности «возмещение ущерба», соответственно его следует текстуально объеди-

нить с пунктом 10 Примерной формы, либо не поименовывать вообще.

Исходя из цивилистической сущности инвестиционного договора, понятие «ущерб» можно трактовать согласно статье 14 ГК как часть убытков в виде расходов, «которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества» (реальный ущерб). Согласно статье 364 ГК, потерпевшая сторона, по общему правилу, вправе требовать полного возмещения убытков: в части как реального ущерба, так и упущенной выгоды. На практике инвесторы нередко настаивают на включении в договор права требовать от государства компенсации также и неполученных доходов в случае нарушения последним своих обязанностей. Вместе с этим существо договорных отношений сторон инвестиционного договора объективно не дает возможности рассчитать и взыскать упущенную выгоду. Срок действия рассматриваемого договора может быть привязан либо к моменту реализации проекта, либо ко времени достижения его окупаемости. До момента реализации инвестиционного проекта инвестор не получает какие-либо доходы от вложения в данный проект капитала. Поэтому и убытки, причиненные ему государством, могут исчисляться только в части реального ущерба. Когда инвестиционный проект реализован, он начинает приносить определенный доход. При этом незаконные действия (бездействие) государственных органов (их должностных лиц) по отношению к инвестору (созданному с его участием юридическому лицу) могут повлечь возникновение не только реального ущерба, но и упущенной выгоды. Однако по правилу, установленному пунктом 11 Положения о порядке возмещения ущерба, нанесенного субъектам хозяйственной деятельности незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, утвержденного постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 16 июня 1993 г. № 2415-ХІІ, такой ущерб подлежит возмещению в виде произведенных расходов, утраты или повреждения имущества (реальный ущерб). Таким образом, в инвестиционном договоре нет смысла прописывать право инвестора на компенсацию упущенной выгоды. Видится целесообразным урегулировать данный вопрос на законодательном уровне в виде прямого установления ограниченной ответственности в случае нарушения условий инвестиционного договора.

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЯПОНИИ

Ю. В. Дроздов

Япония была первой неевропейской страной, которая вступила на путь капиталистического развития по европейскому и американскому образцу. Фактически, до появления на территории Японии законодатель-